

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ник Иды Александровны на тему: «Сюрреалистическая фотография 1920-х – 1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы», представленную на сокращение ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства

Если бы кто-либо еще сомневался (а таких было в стане не только профессионалов, связанных с фотоискусством или самих фотографов, но и на уровне повседневного осмысливания данного феномена, предпосыпочно в том, что фотография – это отнюдь не копия реальности и может по саму претендовать на статус художественного произведения), то по прочтении диссертации Ник Иды Александровны, эти сомнения должны полностью и окончательно устраниться. Фотография – это искусство и... точка. С ее же набором-номенклатурой постоянно изменчивых признаков, характеристик, целей, смыслов и т.п., которые сопровождают статус художественного объекта. Фотография – и не только благодаря экспериментам, конечно, не одних сюрреалистов-фотографов, но прежде всего самой своей позицией объектива-камеры-обскура, обеспечивающей не объективность, но никакость и во многом субъективность – это художественный объект, ворвавшийся и во многом потеснивший «классическую живописную традицию». А потому требующий своего исследования и осмысливания, чему, собственно, на примере сюрреалистически «вдохновленной» фотографии 1920-х – 1970-х гг. и посвящена диссертация Ник Иды Александровны.

Сама фотография сюрреализма, в отличие от живописных или литературных опусов данного направления, в меньшей степени была исследована как целостное и обладающее длительным генезисом явление как в отечественной, так и в зарубежной научной традиции. Отдельные авторы, фотографии, выставки – почти всегда эпизодические и обладающие огромной силой символизма – конечно, не только подробно описаны или использованы как иллюстративный материал для различного рода концептуальных позиций того или иного современного исследователя, но послужили объектами довольно подробного научного исследования и обсуждения. И, кстати, это тоже стало одной из задач, которые реализованы в диссертации: подробное изложение и анализ целого сюжета современных исследователей фотографии занимает достаточно много места в диссертации, демонстрируя зрудницу и осведомленность в данном вопросе диссертанта.

Данное обстоятельство отсутствие работ, посвященных целостному анализу сюрреалистической фотографии 1920-х – 1970-х гг., довольно странно, именно благодаря художественным экспериментам фотографов данного направления фотография как художественный феномен довольно значительно расширила свою значимость, не говоря уже о том, что именно благодаря деятельности сюрреалистов-фотографов в арсенале фотонескства появился целый набор новых техник, объектов, сценариев работы с объектами и пр. Именно это обстоятельство является весомым аргументом в актуальность проведенного исследования: вклад сюрреалистической традиции в фотографии трудно переоценить и, поэтому, данный феномен требует пристального и добросовестного анализа.

Именно этим анализом довольно широким и по объему фактического материала, авторов, текстов, и по культурным коннотациям занимается в своей диссертации «Сюрреалистическая фотография 1920-х – 1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы» Ник Ида Александровна. И надо сразу отметить, что предельно профессионально с большой заинтересованностью-зачарованностью материалом исследования, что, впрочем, не мешает соблюдать дистанцию и объективность, а также научный тон и академизм. Стоит отметить, что диссертация написана безукоризненным литературным языком и выстроена в классической логической манере.

Задачи, которые формулирует диссертант, а именно:

1. Исследовать проблему осмыслиения фотографии в теории сюрреализма.
2. Рассмотреть проблему интерпретации сюрреалистической фотографии в теории и философии фотонескства.
3. Определить основные проблемы изучения сюрреалистической фотографии в современном искусствознании.
4. Выявить ключевые стратегии интерпретации концепций сюрреализма в фотографии 1920-х – 1970-х гг.
5. Исследовать взаимосвязь художественных стратегий фотографов-сюрреалистов с социальным и философским дискурсами XX в.» (С.6)

алекватны заявленной цели и исследуемому объекту – истории фотографии, в той или иной степени вдохновленной идеями сюрреализма – и обеспечивают выполнение основной цели исследования, которая формулируется диссидентом следующим образом: «комплексное теоретическое исследование сюрреалистической фотографии 1920-х – 1970-х

тг. в контексте концепций сюрреализма и актуальных проблем социального и философского дискурсов XX в.» (С.6).

Сама логика выстраивания исследования, что результирует в соответствующих главах и параграфах работы, вполне адекватна и способствует целостному раскрытию данного феномена. У члена диссертационного совета нет сомнения ни в научной значимости, ни в профессионализме данной работы, в которой хочется в большей степени отметить скорее ее достоинства, нежели несущественные недочеты или недостатки.

Однако, сам жанр отзыва требует выделение не только позитивного (что с линвой покрывает вышеуказанные недочеты), но некую долю критичности, а потому отмечи и некоторые недостатки работы.

Конечно, подобно любому феномену искусства, феномен сюрреалистической фотографии — многоцелевой феномен, в котором заключена бесконечность возможных интерпретаций и коннотативных отсылок, полифоничность смыслов и значений и т.д., а потому многое в работе — в тех частях, где диссертант обращается к анализу конкретных фотографий — не может иметь лишь одно (или несколько) выделяемых значений и толкований, а потому то, что выделяет диссертант, не является «истиной в последней инстанции», но скорее репрезентирует точку зрения самой Н. А. Шик, замечу, довольно аргументированную. В этой ситуации не всегда следует «верить» как автору снимка, так и тем интенциям или идеям, которым автор «приписывает» на верность, а уже тем более различного рода «манифестам», которыми «прениши» не только «апостолы сюрреализма». Фотография — художественный объект, то есть объект, который открыт для бесконечных интерпретаций, где,увы, позиция автора — отнюдь не привилегированная позиция.

А потому не следует никем доверять ни самим сюрреалистам, ни исследователям, например: «Еще одним способом вызвать “самый всеобъемлющий и серьезный кризис сознания интеллектуального и морального характера” является сюрреалистический черный юмор — циничный, саркастический смех, “пляшущее веселье” среди “атмосферы отчаяния”, не знающее каких бы то ни было ограничений. “Ощущение, более того, я бы сказал даже смысл — театральной (и безрадостной) бесполезности всего” (Ж. Ване). Выражение черный юмор, заимствованное у Ж. Ж. Гюнеманса, получило концептуальное осмысление и широкое распространение благодаря составленной Андре Бретоном “Антологии черного юмора” (1939), включившей в себя отрывки из произведений Д. Свифта, маркиза де Салы, Г. Х. Лихтенберга, Н. Фурье, Э. Но, Н. Бодлера, А. Рембо, Лотреамона, А. Жида, А. Жарри, Ф. Кафки и самих сюрреалистов. Специфический юмор “современный” (А. Бретон), “трагический” (Ф. Суло), “сюрреалистический” (Л. Арагон) с самого начала присутствовал в

новесмертной жизни и художественной практике сюрреализма, однако попытки его теоретического осмыслиения получили завершение только в 1930-е гг.» (С. 91).

И черный юмор, и саркастический смех — это «отношение к сюрреалистической фотографии, которое не «захватило» и «составило» сюрреализм, впрочем, как и те позиции, которые совершенно справедливо выделяются И. А. Ник как сущностные для данного направления».

Следующий недостаток — который, к сожалению, спонсируется самой моделью современного научного текста — это анализ и презентация огромного количества авторов, исследователей, текстов, которые в той или иной мере занимаются сюрреалистической фотографией. А потому не всегда в диссертации «хватает места и сил» на то, чтобы после презентации мысли того или иного автора (безусловно, важной и, по ходу, демонстрирующей академическую вменяемость диссертанта) все же не только согласиться с этой мыслью, но и вступить с ней в полемику, высказать свою точку зрения, может, не согласиться. Местами текст диссертации представляет собой пересказ того или иного текста, конечно, «по делу», но, как представляется, подобным сценарием научной работы не следует слишком часто пользоваться. Но, повторю, подобный недостаток увы — спонсируется современной моделью научного гуманитарного знания, требующего бесконечного количества цитат, ссылок, списков и т.д.

Указанные недостатки ни в коей мере не умаляют значимость работы Иды Александровны Ник «Сюрреалистическая фотография 1920-х – 1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы». Диссертация написана профессионально и добротно и обладает всеми необходимыми атрибутами новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, а именно сюрреалистической фотографии, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением не только искусствоведческими техниками анализа, но философским и культурологическим бэкграундом.

У членов диссертационного совета нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной для защиты работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное содержание ее отражено в соответствующих публикациях И. А. Ник.

А потому общий вывод следующий:

Диссертация Ник Иды Александровны на тему: «Сюрреалистическая фотография 1920-х – 1970-х гг.: ключевые концепции и проблемы» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель: Ник Ида

Александрова заступляет присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационной комиссии
Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Культурология,
философии культуры и эстетики» СИБГУ
25.08.2019 г.

б. Г. Соколов